

МОНАСТЫРСКИЙ ЛИСТОК

Свято-Казанского женского монастыря г.Троицка, что на Южном Урале

По благословию Григория, Епископа Троицкого и Южноуральского

№ 20 (27)

19 сентября 2015 г.

Легко ли быть священником?

*Легко ли быть священником, скажи?
Легко ли врачевать больные души,
Когда в ответ звучит: "Мне Бог не нужен!"
Легко ли правду отделять от лжи?*

*Легко ли спать спокойно, если мир
Во зле лежит, и грех - тому причина?
Мать у креста оплакивала сына,
А людям нужен был другой кумир.
(отрывок из стихотворения Анкира А.)*

Все много наслышаны о священниках, о их жизни, о их поведении. «Священники тунеядцы, жадные, корыстные, тучные, ездят на иномарках, у них много денег, весь церковный доход забирают себе. Священники грешнее обычных людей.» Ну вот такие мифы у нас существуют, разберем каждый в отдельности:

«Священники тучные, потому как очень много едят вкусной еды.» Ну во — первых тучных священников не так уж и много. Во-вторых у священника ненормированный рабочий день, зачастую бывает до трех дня ничего не ест, придя домой поест плотно за весь день, а в спортзал священник не ходит, финансы не позволяют. Да и не те у священника ценности в жизни.

«Священники грешнее всех людей.» Священник такой же человек, как и все люди. Имеет такие же страсти, и так же с ними борется. И с получением сана, страсти сами по себе не исчезают, но благодать на священнике ЕСТЬ.

«Священники жадные и корыстолюбивые.» Если так считают, что на церковный доход можно жить припеваючи, так кто же запрещает стать священником и зарабатывать столько же денег? Говорят, что священник весь церковный доход забирает себе и живет, шикует, разъезжает на иномарках. А вы уверены, что в селе, с маленьким доходом, можно как — то развернуться. Тем более им еще оплатить надо: все коммунальные платежи, зарплату всем работающим, от налогов приходы тоже не освобождены, все необходимое для службы за свой счет, что после этого ему остается?

Мы часто забываем о меценатах и благодетелях, которые есть и в наше время. Вот они дарят дорогие подарки в знак БЛАГОДАРНОСТИ.

Я очень хорошо понимаю тех людей, кто соблазняется и осуждает наше священничество. Конечно в идеале, священник не должен своим видом, соблазнять народ. Он, своим скромным, смиренным видом, должен подавать пример, как нужно жить истинному верующему.

Наблюдая, прежде всего, за лучшими, выдающимися пастырями, я понял, что священник в наше время для большинства людей — фигура двоякая. С одной стороны, многие считают его фигурой маргинальной, от которой мало что зависит. Многие уверены, что он не самостоятелен и находится в рабском послушании у начальства, не может прямо слушаться Бога и т. п. И нельзя сказать, что этого в жизни священнослужителей нет, но нельзя же сказать, что их жизнь и служение описывается только таким образом. Вторая сторона окрашена совсем по-другому. У каждого священника есть ощущение и опыт того, что именно он представляет Церковь, что по нему судят о том, что такое христианство, Кто такой Христос, в чем правда Божья. Предполагается — часто даже суеверно, — что батюшка должен все знать, иметь возможность ответить на любой вопрос, должен быть чутким, внимательным, любвеобильным, глубоко верующим и т. д.

И вот, в обществе существует такое раздвоение оценок и мнений: или полная дискредитация, или утверждение сверх меры положительных свойств каждого священника. И если он в чем-то проваливается, у людей может начаться кризис веры. Это, безусловно накладывает очень большую ответственность. И священники стараются это учитывать.

Конечно, каждый судит по себе. И если для кого-то ценности богатство, деньги, роскошь, то он и поступки других людей объясняет своими ценностями. Но в жизни существуют и другие ценности.

Конечно, священнику всегда нужно иметь терпение, смирение, послушание Богу. И с этим тоже есть проблемы — и с терпением, и со смирением, и с послушанием Богу, потому что иногда батюшка оказывается в ситуации, когда он вынужден больше думать о том, что скажет начальство, будь то старшие — в храме, в благочинии, в епархии — или внешние, государственные чиновники, как это было в советские времена да и сейчас иногда бывает. И это, конечно, очень трудная проблема, очень серьезная дилемма для священника — как ему «слушаться больше Бога, нежели человек». Здесь много предрассудков, проблем, каких-то особых традиционных и нетрадиционных воззрений, которые мешают священнику быть тем, кем он должен быть.

А он должен быть не просто «пастырем овец православных», но все таки, прежде всего, быть именно старшим: должен любить людей и отвечать за них больше, чем все остальные, должен уметь предстоять, ходатайствовать за них, уметь забывать о себе, своем и своих, когда требуется особая помощь людям верующим, а иногда даже и нецерковным. Вот в этом, может быть, основное служение священника — его сама трудная часть.

За последние двадцать пять лет отношение к священникам стало и лучше, и хуже. Возьмем 1989 год — время надежд, время возрождения тяги к духовности и одновременно начала ее реализации. Тогда к священникам относились, с одной стороны, с большой надеждой, считая, даже несколько нетрезвенно, что все они очень образованны, что на них можно во всем положиться, что они единственные, кто сохранил преемственность со старой Россией. А с другой стороны, по инерции старой советской жизни к священникам было пренебрежительное, неуважительное отношение как к попам и мракобесам.

Это было двадцать пять лет назад. Сейчас другая ситуация. Уже никто не относится к священникам как к попам и мракобесам, но никто и не относится к ним как к наследникам старой русской культуры, духовности, тем более государственности или какого-то традиционного образа жизни. Все поняли, что священники такие же люди, что все они разные и среди них есть очень много разных мнений. Теперь мало просто знать о человеке, что он священник, - надо смотреть, какой он человек. Правда многие от священников сейчас вообще ничего хорошего не ожидают, потому что, к сожалению, за эти двадцать пять лет очень сильно распространилось фундаменталистическая позиция. Некоторые священники, даже будучи «в прошлой жизни», до рукоположения, людьми культурными, образованными, подающими надежды на творческий, смелый, открытый подход к жизни, к людям, к проблемам,

не оправдали доверия.

В большой степени идеологизация, мифологизация, чудомания, старцемания захватила православных. И в этом смысле сейчас быть пастырем стада Христова даже труднее. Никто тебе не плюнет сейчас в спину, не обзовет попом, за исключением совсем уж маргиналов, но добиться доверия стало сложнее.

Но Господь не без милости, и мы видим священников, особенно молодых, которые не очень-то боятся чего-то и кого-то. И вот они бывают самоотверженны, порой поддерживают хорошие социальные проекты, становятся даже их лидерами в городах. И в этом наша надежда. У многих священников стала даже снова возникать тяга не столько в формально-приходской, сколько к реальной общинной и братской жизни в церкви.

Современному человеку, особенно тому, который часто сидит в интернете или заражен другими подобными азартными играми и занятиями, трудно быть радостным. Радость берется от Духа Святого, благодать дает радость, общение дает радость, служение дает радость — вот что главное! Это главное и для преодоления противоположных тенденций в человеческой жизни. Надо меньше думать о себе и своем, меньше бояться. И нужно больше как любви, так и доверия Богу и ближним. Я думаю, это самое важное для священника и всех тех, кто его окружает.

Дорогие мои друзья, нельзя по одному священнику судить о всех и в наше время есть настоящие духовники. Сейчас можно найти служителя Божия, достойного звания священничества, и найти себе духовного врача.